

- Жена.

- Ма.

- Да, да... Я поняла, - вздохнула Ю Донг, направляясь к магазину сладостей.

Она не знала, как все дошло до такой степени, но все, что она знала, это то, что как только они приехали в город, и папа, и сын стали похожи на свободную пушку. Они спешили сюда и торопились туда. Если бы она не присматривала за Чень Ми, то давно бы потеряла их обоих. Только что Чень Ми поспешил в эту лавку, оставив ее позади. Если бы не мешочек с деньгами, он бы уже давно отправился на поиски приключений.

- Пожалуйста, упакуйте для меня двадцать пирожных из водяного каштана, пять из которых я съем, а пятнадцать возьму с собой. А также миску двухслойного молочного крема на пару.

- Да, пожалуйста, подождите минутку, - сказала босс-леди, доставая бамбуковые листья и упаковывая пятнадцать пирожных из водяного каштана в один и пять в другой.

С другой стороны, муж босс-леди наполнил деревянную миску молочным кремом, приготовленным на пару.

- Держите, с вас тридцать медных монет.

Ю Донг заплатила деньги, а затем обменяла маленькую булочку с Чень Ми на пирожные с водяным каштаном. Честно говоря, только сейчас ее сердце буквально подскочило к горлу. Чень Ми был таким застенчивым и молчаливым, когда она только пришла, что она забыла, что он был энергичным молодым человеком шестнадцати лет. С маленькой булочкой на руках у нее, по крайней мере, будет хоть какая-то уверенность, что Чень Ми не будет бегать, как раньше.

Конечно, Чень Ми успокоился, выпустив сына из рук. Хотя он все еще осматривал город, его голова двигалась так быстро, что создавала образы. По крайней мере, он шел рядом с Ю Донг молча, а не "ой, что это" и не убегал.

- Па! Па!

Маленький колобок указал на пирожные из водяного каштана, которые ел Чень Ми, и отказался от кусочка заварного молока. Он тоже хотел съесть это очаровательное пирожное, а не эту липкую молочную штуку.

- Как отец, так и сын, - пробормотала Ю Донг внутри себя.

Однако она просто зачерпнула ложку молочного крема и засунула ее в рот маленькой булочке, когда тот открыл рот, чтобы пожаловаться.

- Даже не думай об этом. Ты не можешь есть это прямо сейчас. На самом деле, тебе вообще нельзя есть сахар, но мама проявляет снисхождение и разрешает тебе съесть немного. Если ты будешь жаловаться, то мама заберет и это.

Ю Донг воспитывала своих братьев и хорошо знала, какое фиаско терпят дети, когда едят сахар. Если бы маленький колобок не поднял шум посреди улицы, она бы не стала покупать это заварное молоко.

Маленький колобок надулся, но успокоился. Он знал, что его мама говорит серьезно. Его мама была строга, когда дело касалось его здоровья. Даже если ему многое сходило с рук, если мама говорила "нет", то даже папа Лю не соглашался с ним.

Как несправедливо.

Ю Донг не знала, что ее сын на самом деле сетует на несправедливость мира. Она продолжала зачерпывать кусочек за кусочком молочный крем и позволяла маленькому колобку есть его, чтобы удовлетворить его жажду. Она не хотела, чтобы маленький колобок не спал по ночам после переедания сахара. Таким образом, она убрала миску с заварным молочным кремом в свое пространство, как только маленький колобок закончил есть половину или около того молочного крема.

- Жена, куда мы идем? - спросил Чень Ми после того, как съел свои пирожные.

Сначала он был немного взволнован, осматривая окрестности, но теперь, когда он съел несколько закусок, он немного успокоился. Или, что более вероятно, ему было лень бегать по городу с наполовину полным желудком. С тех пор как он родил маленького колобка, Чень Ми почти не ходил, поэтому он устал и успокоился, побегав некоторое время.

- На рынок волов и лошадей, - ответила Ю Донг, поглаживая суетящегося маленького колобка.

Она знала, что не должна была приводить его сюда. Маленькие дети становились очень беспокойными, когда их приводили в людные места.

- А потом мы поищем повозку. Хорошо, если мы сможем купить готовую карету. Если нет, пусть кто-нибудь сделает ее для нас.

Чень Ми кивнул, а затем взял на руки суетливого маленького колобка. Его оправданием было то, что Ю Донг устала бы от ношения маленького колобка, но когда Ю Донг отдала ему маленького колобка, Чень Ми ухмыльнулся своему сыну и произнес:

- Отрекусь.

Маленький колобок перестал суетиться и молча позволил папе нести себя, как будто щелкнул волшебный выключатель.

Ю Донг не знала, что произошло между отцом и сыном. Она только видела, что малыш перестал суетиться, и не могла не поддразнить его:

- Похоже, малыш по-прежнему больше всех любит своего папу.

Чень Ми похлопал по спине маленького колобка и улыбнулся Ю Донг.

С другой стороны, маленький колобок вяло посмотрел на свою маму и вздохнул:

Нравится этот дьяволоподобный папаша? Этого никогда не случится!

Они вдвоем пошли на рынок волов и лошадей, и, как и раньше, Ю Донг была оглушена большим шумом, пока они шли по рынку.

Чень Ми закрыл уши маленькой булочки рукой. Тем не менее, поскольку чувства маленького колобка питались духовной водой Ю Донг, малыш мог отчетливо слышать всю суету, которую производили торговцы. Он прижался головой к папиной груди и хныкал, как старик, у которого тяжелое похмелье.

Чень Ми услышал его хныканье и улыбнулся:

- Разве я не говорил тебе оставаться дома? Теперь у тебя нет другого выбора, кроме как страдать.

Маленький колобок ткнулся своей маленькой головкой в грудь отца и внутренне выругался.

Вонючий папа, ты должен был сказать мне, что это место будет пахнуть какашками и мочой, тогда бы я не вел себя упрямо.

Так считал маленький колобок. Но даже если бы Чень Ми сказал ему об этом раньше, он бы все равно настаивал на том, чтобы пойти с папой, считая, что папа лжет.